УДК 159.9

DOI: 10.26795/2307-1281-2020-8-1-9

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТИ
У БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ В СРЕДЕ ВОЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

П. Ю. Наумов¹, Ф. В. Повшедная²

¹*Российский государственный социальный университет,
Москва, Российская Федерация*

²*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация*

АННОТАЦИЯ

Введение. Сегодня проблема формирования интеллигентности является достаточно актуальной. Эта актуальность продиктована существенной фрагментацией социального, когда различия начинают цениться больше, чем общности, а на место общественной морали приходит «местечковая мораль». Это актуализирует вопросы не только формирования собственно интеллигентности, но и ценностного отношения к ней как к общественной потребности. В статье на основании теоретических и эмпирических авторских разработок последовательно исследуются психолого-педагогические условия формирования ценностного отношения будущих офицеров к интеллигентности в образовательном процессе военного вуза.

Материалы и методы. В качестве методологии исследования авторами используется творчески интерпретированный системно-деятельностный подход (И.В. Блауберг, В.А. Лекторский, В.Н. Садовский, С.Л. Рубинштейн, М.С. Каган, Н.В. Кузьмина) и функциональный анализ (П.К. Анохин, М.С. Каган, Н. Винер, Н.В. Мартыанов). Раскрывая особенности педагогической деятельности по формированию ценностного отношения будущего офицера к интеллигентности, подробно анализируется образовательный процесс военного вуза и его формально-содержательные и функциональные характеристики.

Результаты исследования. Авторами выявлены и обоснованы психолого-педагогические условия формирования ценностного отношения к интеллигентности у будущих офицеров в среде военной образовательной организации высшего образования.

Обсуждение и заключения. Вместе с традиционными приемами и методами формирования личности и интеллигентности выявленные психолого-педагогические условия в полном объеме и с максимальной эффективностью позволят решить поставленные психолого-педагогические задачи. Исследование психологических характеристик образовательного и воспитательного процесса в военном вузе и путей повышения его эффективности, в формировании ценностного отношения будущих офицеров к интеллигентности позволит нам практически использовать их в этих процессах. Их теоретическое выявление и обоснование, а затем эмпирическая проверка позволит определить правильность выдвинутой нами научной гипотезы.

Ключевые слова: ценностное отношение; педагогическая деятельность; системно-деятельностный подход; формирование структуры личности; профессиональная деятельность; интеллигентность.

Для цитирования: Наумов П.Ю., Повshedная Ф.В. Психолого-педагогические условия формирования ценностного отношения к интеллигентности у будущих офицеров в среде военной образовательной организации высшего образования // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8, №1. С.9.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS OF FORMATION OF VALUE RELATIONSHIP TO INTELLIGENCE IN FUTURE OFFICERS IN A MILITARY EDUCATIONAL ORGANIZATION OF HIGHER EDUCATION

P. Yu. Naumov¹, F. V. Povshednaya²

¹Russian State Social University, Moscow, Russian Federation

*²Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University),
Nizhny Novgorod, Russian Federation*

ABSTRACT

Introduction. Today, the problem of the formation of intelligence is quite relevant. This relevance is dictated by the significant fragmentation of the social, when differences begin to be valued more than commonality, and «small-town morality» substitutes public morality. This actualizes the issues of not only the formation of intelligence itself, but also of the value-based attitude to it as a social need. The article provides a profound research of the psychological and pedagogical conditions for the formation of the value-based attitude of future officers to professional activities in the educational process on the basis of theoretical and empirical author's development.

Materials and Methods. The authors use a creatively interpreted system-activity approach as the research methodology (I.V. Blauberg, V.A. Lektersky, V.N. Sadovsky, S.L. Rubinshtein, M.S. Kagan, N.V. Kuzmina) and functional analysis (P.K. Anokhin, M.S. Kagan, N. Wiener, N.V. Martyanov). Revealing the features of pedagogical activity in the formation of the value-based attitude of a future officer to intelligence, the educational process of a military university and its formal-substantive and functional characteristics are analyzed in detail.

Results. The result of the study is that the authors identified and justified the psychological and pedagogical conditions for the formation of a value-based attitude to the intelligence of future officers in the military educational institution of higher education.

Discussion and Conclusions. Along with traditional methods and practices of personality formation and intellectuality, the revealed psychological and pedagogical conditions will fully and most effectively allow to solve the psychological and pedagogical tasks that have been set. Researching psychological characteristics of educational and upbringing processes in a military educational establishment as well as the ways of increasing its effectiveness in the process of value based attitude of future officers to intellectuality will allow us to use it practically in these processes. Theoretical revealing and argumentation and the further empirical verification will allow to define the validity of the proposed scientific hypothesis.

Keywords: value-based attitude; pedagogical activity; system-activity approach; formation of personality structure; professional activity; intelligence.

For citation: Naumov P.Yu., Povshednaya F.V. Psychological and pedagogical conditions of formation of value relationship to intelligence in future officers in a military educational organization of higher education // Vestnik of Minin University. 2020. Vol. 8, no. 1. P.9.

Введение

Постановка проблемы и ее теоретико-методологическое обоснование

«Я мыслю себе XXI век как век развития гуманитарной культуры, культуры доброй и воспитывающей, закладывающей свободу выбора профессии и применения творческих сил. Образование, подчиненное задачам воспитания, разнообразие средних и высших школ, возрождение чувства собственного достоинства, не позволяющего талантам уходить в преступность, возрождение репутации человека как чего-то высшего, которой должно дорожить каждому, возрождение совестливости и понятия чести – вот в общих чертах то, что нам нужно в XXI веке. Не только русским, конечно, но особенно русским, потому что именно это мы в значительной мере потеряли в нашем злополучном XX веке», – отмечал академик Дмитрий Сергеевич Лихачев [21].

Формирующаяся культура является порождением нового типа общества, определяющим фактором в котором становятся высокие технологии в целом и информационные в особой степени. Чтобы выявить специфику возникшей электронной культуры, необходимо обратиться к общим особенностям информационной эпохи, в условиях которой она возникла. Информационная эпоха, формирующаяся с конца XX в., связана с массовым внедрением информационных систем в сферу производства, управления и коммуникации. Исследования в области новой науки кибернетики способствовали утверждению информации как базовой категории физики и космологии, а также внедрению близких терминов и понятий в другие отрасли науки, в том числе в гуманитарные. «Информация» становится самым популярным научным понятием, начиная с 60-х гг. прошлого века, вследствие чего во многом вся нынешняя эпоха получила определение как «информационная» [2].

В этих сложнейших социально-культурных и информационных условиях перед системой профессионального военного образования и воспитания стоит задача формирования и развития личности профессионального военного – офицера. Здесь необходимо учитывать, что в период получения образования в военной образовательной организации высшего образования будущий офицер должен получать не только сумму определенных знаний, умений, навыков, компетентностей, но и получать соответствующий уровень ценностного воспитания, позволяющий ему как субъекту культуры относиться к интеллигенции.

Кроме профессиональных качеств офицера, обеспечивающих выполнение поставленных перед ним задач, его действия требуют внутреннего и внешнего морального обоснования и смысловой подпитки, основанной на ценностном переживании происходящих действий, сознательной уверенности в справедливости и честности своих действий. Да, участник боевых действий в бою не думает об этом, там человеком руководят, прежде всего, инстинкты и страх за собственную жизнь и жизнь своих родных и друзей. Но в минуты

покоя, вытирая кровь и пот со своего израненного и изможденного лица, солдат спросит самого себя, за что он воюет и имеет ли он право на это. Есть известный афоризм: «В окопах нет атеистов». Он вовсе не означает, что все в период боевых действий ударяются в религию. Нет, хоть и процент таковых весьма велик. Смысловое содержание его заключается в том, что человек на войне находится одной ногой «здесь», другой – «там» и ни один человек – от солдата до маршала – не ответит ему на простой вопрос, куда его в итоге «перевесит».

В такой ситуации субъект обращается к собственным ценностным образованиям, и из них должен получить утвердительный ответ о том, что все, что сделано, совсем не зря. Военный должен не только метко стрелять и решительно идти в атаку, он должен проносить через себя собственную правоту, ощущение защиты Родины, а не варварского нападения с целью обогащения. Без этой уверенности такому человеку тяжело будет объяснить, за какие идеалы он подвергает свою жизнь и жизнь своих подчиненных ежедневному риску. Следовательно, военный человек, кроме набора профессиональных компетентностей, характеризующих его как солдата, вне зависимости от звания и должности, должен обладать устойчивой системой ценностных установок, объединяющих в себе различные ценностные компоненты: экзистенциальные, патриотические, моральные, правовые, эстетические, художественные и др. При этом военный человек уже не имеет возможности осмысливать содержание этих ценностей, он должен жить по ним. Ценности должны быть просты, понятны субъекту воинской деятельности [24]. Эти ценности по своей природе есть ценности человека интеллигентного, офицера в экзистенциальном, а не в рангово-иерархическом и управленческо-административном смысле.

Для такого офицера ведущими ценностями являются долг, честь, совесть, социальная справедливость как важнейшая социальная ценность, терпение, ответственность и др. Присутствие подобных ценностных компонентов в структуре ценностного сознания офицера возможно на основе его целенаправленного формирования [7].

В современной педагогической теории не найти проблемы формирования интеллигентности, поскольку она не охватывается понятием «образование». Между тем, как бы ни трактовать его содержание, оно отлично по сути своей от понятия «интеллигентность»: уже Иванов-Разумник подчеркивал, характеризуя феномен русской интеллигентности, что «никакие дипломы не сделают еще сами по себе «образованного» человека «интеллигентным» [9]. Интеллигентный человек – это образованный человек с большой совестью [10].

Для решения вопроса формирования интеллигентности офицера важно не только определиться с конкретным перечнем выполняемых мероприятий, но и выявить и обосновать психолого-педагогические условия формирования ценностного отношения к интеллигентности у будущих офицеров в среде военной образовательной организации высшего образования.

В большом количестве психологических и педагогических исследований, посвященных формированию структуры личности или отдельных ее компонентов (в том числе профессионально важных качеств) у будущих офицеров (или курсантов), отмечается, что образовательная среда в военной образовательной организации высшего образования (далее – военный вуз) имеет свои сущностные отличия от образовательной среды гражданской образовательной организации, где обучают студентов.

В большинстве подобных исследований особое место в данной специфике отводят жесткой правовой регламентации любых действий, будь то подъем или учебные занятия (самостоятельная работа), и связанным с этим психолого-педагогическим трудностям.

Безусловно, такая позиция имеет право на существование и выполняет одну из важнейших функций в формировании личности будущего военного профессионала.

По нашему мнению, не только (и не сколько) она заслуживает внимания при целенаправленном формировании личности будущего офицера как интеллигента ввиду того, что она выражает не столько содержательную, сколько формальную сторону образовательного процесса. При этом реальные психологические процессы, «бурлящие» в сознании юного военного, могут остаться без внимания психолого-педагогического сообщества, хотя именно они и определяют в дальнейшем весь вектор деятельности воинского субъекта, индивидуального или коллективного.

На самом деле правовая регламентация различных видов человеческой жизни, как и установление определённых правил поведения и поступков, составляет сущность современного правового государства. Безусловно, к военному служащему и тем более будущему офицеру предъявляются особые требования по выполнению нормативно-регулируемых правил и знанию таковых.

Однако это совсем не исключает возникновения чувства внутреннего отторжения принципов и норм, так активно «насаждаемых» военным сообществом, притом в дальнейшем это чувство может лишь прогрессировать на фоне существенного усиления роли общественного в жизни военнослужащего и нивелирования личного.

На фоне только усложняющихся требований к строгому следованию правилам поведения происходит исчезновение внутренней стимуляции к развитию дисциплинированности и формированию правового сознания, приводящее, в конце концов, к тому, что все педагогические усилия коллектива военного вуза выброшены на задворки истории и у будущего офицера сформировалось противоположное необходимому желание не следовать нормам и требовать соответствующего поведения от подчиненных, а, напротив, выделиться неповиновением, несоблюдением норм и правил поведения, что приводит к неуважению со стороны подчиненных и служебным конфликтам.

Психологический механизм формирования подобного поведения связан с тем, что уже окончивший военный вуз молодой человек свое «выполнил и отработал» и теперь-то можно показать во всей красе иное поведение, противоположное дисциплинированному. Более того, такие действия требуют наличия нескольких акторов и обязательно зрителя, в сознании которого зафиксировано неповиновение существующим нормам. Это вредное и очень сложное психологическое явление, довольно трудно диагностируемое, но столь необходимое к преодолению еще в ходе обучения.

В контексте формирования ценностного отношения будущих офицеров к интеллигентности это приобретает особое значение, поскольку офицер-руководитель на порученном участке не просто строгий исполнитель чужой воли, он непосредственный организатор реализации в жизнь ценностей правового государства, принципов верховенства закона и справедливости. При этом его деятельность связана не только с проведением в жизнь политики государства в области обороны страны и безопасности общества, на него возлагаются государственно значимые функции и полномочия должностного лица, чьи поручения и требования в установленной сфере деятельности обязательны для исполнения всеми органами и должностными лицами. Значение данных функций будет только возрастать в дальнейшем, что требует не только определенной суммы знаний, но и развитого чувства нравственной ответственности и справедливости, столь характерного для отечественной интеллигенции, а также соответствующего решения вышеназванных психолого-педагогических проблем, связанных с их формированием.

Обзор литературы

Для понимания сущности интеллигентности важно отметить позицию А.В. Попова по данному вопросу, который, анализируя мнения ученых, указывает следующее: «А.Г. Кавтарадзе и А.Е. Корупаев относят к военной интеллигенции всех кадровых офицеров русской армии, получивших среднее, или высшее, или высшее военное образование и соответствующее воспитание. С.Н. Полтораки, считает «военную интеллигенцию» и «офицерский корпус» синонимами, характеризуя их как «вполне сложившуюся кастовую организацию, традиционно платившую государственные налоги не деньгами, а собственной кровью и жизнями». А.З. Гильманов относит к военным интеллигентам офицеров, своим квалифицированным трудом реализующих военную политику государства. А.М. Лушников считает военными интеллигентами офицеров, для которых характерны интеллектуальный характер труда, высокий уровень образования и общей культуры» [27].

К проблеме формирования ценностного отношения к различным явлениям имеются многочисленные научные подходы.

При этом методологическое значение для проведения подобного исследования имеет системно-деятельностный подход (И.В. Блауберг [3], В.А. Лекторский [18], В.Н. Садовский [18], С.Л. Рубинштейн [31], М.С. Каган [13], Н.В. Кузьмина [17], Л.С. Выготский [5] и др.), функциональный анализ (П.К. Анохин [1], М.С. Каган [13], Н. Винер [39], Н.В. Мартыанов [23] и др.) и теоретические положения синергетики (Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов [16] и др.).

Актуальность их применения весьма точно отмечает В.С. Степин: «В историческом развитии науки можно зафиксировать эпохи, которые характеризуются изменениями типа научной рациональности. Можно выделить три таких типа: классическую, неклассическую и постнеклассическую рациональность. Критериями их различения выступают: 1) особенности системной организации объектов, осваиваемых наукой (простые системы, сложные саморегулирующиеся системы, сложные саморазвивающиеся системы); 2) присущая каждому типу рациональности система идеалов и норм исследования (объяснения, описания, обоснования, структуры и построения знаний); 3) специфика философско-методологической рефлексии над познавательной деятельностью, обеспечивающая включение научных знаний в культуру соответствующей исторической эпохи» [33].

В философских науках подходы к анализу ценностей, ценностного отношения и ценностных ориентаций представлены в трудах Л.В. Басовой [2], О.Г. Дробницкого [6], М.С. Кагана [12], М. Рокича [30], Н.Л. Худяковой [35], С.Г. Чукина [36, 37, 38] и др.

Педагогическими исследованиями, посвященными ценностной тематике, являются труды А.В. Кирьяковой [15], В.А. Караковского [14], Н.Д. Никандрова [25], В.А. Сластенина [32] и др.

Представителями психологической науки в области изучения ценностей и ценностного отношения являются С.С. Бубнова [4], В.П. Зинченко [8], Д.А. Леонтьев [19], А. Маслоу [22], О.Н. Прохорова [28], В.М. Розин [29], В. Франкл [34], М.С. Яницкий [40] и др.

Отдельно хотелось бы привести некоторые позиции по данной проблематике. Так, А. Маслоу было выделено две группы ценностей. Первая группа – это Б-ценности (ценности бытия), данные ценности чаще выбираются «психологически здоровыми» людьми (самоактуализирующимися, зрелыми и т.д.). Вторая группа – это Д-ценности (дефицитарные ценности), они преобладают у индивидов с акцентом на ликвидацию дефицита (безопасность, сон, зависимость и т.д.). Поскольку среди существующих нужд, требующих

удовлетворения, выбирается более насущная, т.е. «низшая», то вероятное предпочтение бытийных ценностей в своем основании подразумевает предварительное осуществление более насущных [22].

В работах М. Рокича развивается представление о системе ценностей как иерархической системе. Он представляет ценности как «...устойчивое убеждение в том, что определенный способ поведения или конечная цель существования предпочтительнее с личной или социальной точек зрения, чем противоположный или обратный способ поведения либо конечная цель существования». В данной теории выделяются два класса ценностей: терминальные ценности (ценности-цели) – это убеждения, что какая-то цель индивидуального существования с определенной точки зрения стоит того, чтобы к ней стремиться, и инструментальные ценности (ценности-средства) – убеждения, что какие-либо действия представляются с определенной точки зрения предпочтительными в любых ситуациях [30].

Д.А. Леонтьевым выделяются три переходящих одна в другую формы существования ценностей: общественные идеалы, предметно воплощенные и личностные ценности, – что можно рассматривать как попытку автора развести представления о ценности по основаниям, представляющим собой различные стороны данного многомерного явления [20].

По мнению М.С. Кагана, ценность предстает перед нами именно как отношение, причем специфическое отношение, поскольку она связывает объект не с другим объектом, а с субъектом, то есть носителем социальных и культурных качеств, которые и определяют сверхиндивидуальное содержание его духовной деятельности. Ценность и возникает в объектно-субъектном отношении, не будучи поэтому ни качеством объекта, ни переживанием другого объекта – человека или животного. При таком подходе к ценностному отношению и становится возможным построить его структурную модель и тем самым увидеть его целостно, преодолевая любой односторонний подход к ценности, типичный, как мы видели, для истории аксиологической мысли. Целостное понимание ценностного отношения предполагает соотнесение двух аспектов его изучения – внутреннего и внешнего. Рассматриваемое изнутри, ценностное отношение образуется связью двух контрагентов – некоего предмета, который становится носителем ценности, и человека (или группы людей), который оценивает данный предмет (точнее – устанавливает его ценность, потому что оценка, как мы вскоре увидим, может иметь и не аксиологический характер) и придает ему определенный смысл. Таким образом, ценность есть значение объекта для субъекта – благо, добро, красота и т.п., а оценка есть эмоционально-интеллектуальное выявление этого значения субъектом – переживание блага, приговор совести, суждение вкуса и т.д. Отсюда следует, что рассматриваемое изнутри ценностное отношение как некая системная целостность имеет свое содержание и свою форму: его содержание – мировоззренчески-смысловое, детерминированное общим социокультурным контекстом, в котором рождается и «работает» конкретное ценностное значение, а его форма – психологический процесс, в котором ценность «схватывается» сознанием [12].

Отношение в научной литературе понимается как связь между некоторой сущностью и тем, что с ней соотнесено. Оно есть фиксированное по какому-либо признаку взаиморасположение субъектов, объектов и их свойств. Отношение может иметь место как между меняющимися объектами, явлениями и свойствами (например, любой закон как сущностное отношение между явлениями), так и в ситуации выделенного, неизменного объекта в его отношении к другим объектам, явлениям, свойствам (например, отношение субъекта к политической системе) [26].

Теоретические исследования, сбор экспертных оценок, интерпретация иных эмпирических данных, полученных на различных этапах исследования, позволяют нам отметить, что проблемы, связанные с формированием ценностного отношения будущего офицера к интеллигентности, преодолимы и связаны, прежде всего, с учетом не столько формальных условий существования социальных субъектов в стенах военного вуза, сколько с исследованием, конкретизацией и описанием содержательно-смысловых условий этого существования и деятельности.

Следуя этой установке, применяя комплексно системно-деятельностный подход к проводимому исследованию, приходим к выводу о необходимости установить структуру (строение) и динамику (функционирование) данных условий в образовательном процессе военного вуза.

Материалы и методы

В качестве методологии исследования авторами используется творчески интерпретированный системно-деятельностный подход (И.В. Блауберг, В.А. Лекторский, В.Н. Садовский, С.Л. Рубинштейн, М.С. Каган, Н.В. Кузьмина) и функциональный анализ (П.К. Анохин, М.С. Каган, Н. Винер, Н.В. Мартянов). Раскрывая особенности педагогической деятельности по формированию ценностного отношения будущего офицера к интеллигентности, подробно анализируется образовательный процесс военного вуза и его формально-содержательные и функциональные характеристики.

Результаты исследования

При выяснении структуры особенностей (содержательных условий) развития личности курсанта в образовательном процессе военного вуза отметим, что она продиктована во многом той организацией и коллективом, в которой происходит образовательная деятельность.

Во-первых, она характеризуется высоким уровнем социального отчуждения, во-вторых, усложненными и углубленными процессами адаптации, в-третьих, высоким уровнем психологической сложности будущей деятельности, в-четвертых, высоким уровнем социального доминирования и угнетения, в-пятых, усложненным процессом общения с внешним миром, в-шестых, формирование личности будущего офицера выпадает на период полового и личностного взросления, а уменьшение контактов с окружающим миром порождает внутриличностные противоречия, в-седьмых, высоким уровнем социальных ожиданий от военной службы, реальное столкновение которых с действительностью не приносит положительной информации.

Отдельно все равно стоят требования к беспрекословному выполнению установленных правил, требование высокой ответственности и дисциплинированности. Это приводит к существенному ущемлению художественно-творческого и аксиологического потенциалов личности, услужению психологического восприятия происходящего, стимулирует неверную расстановку приоритетов и определения круга общения, что порой приводит к весьма удручающим последствиям.

Чтобы под влиянием подобных факторов происходило целенаправленное формирование у курсанта личности будущего офицера, становление ценностного отношения, необходимо установление системы организованных и непрерывных действий коллектива

постоянного состава военного вуза с конкретным распределением функций и обязанностей между структурными подразделениями и должностных лиц.

В рамках нашего исследования отдельно хотелось бы отметить, кто и какие функции должен выполнять с целью формирования ценностного отношения к интеллигентности.

На административный состав военного института помимо административных и организационно-распорядительных функций должны быть возложены функции социально-адаптивные, позволяющие сформировать самостоятельность в принятии решения будущим офицером на основе правового просвещения и разбора реальных ситуаций, связанных с деятельностью военной организации. Правовое воспитание «мертво» без необходимого обоснования актуальности его осуществления, главным мотиватором которого выступает полное и всестороннее обеспечение офицера и его будущего подчиненного личного состава установленными видами довольствия, гарантиями и компенсациями. Фундаментом такого обеспечения выступает знание нормативно закреплённого порядка и правил их предоставления. Знания эти приобретаются и переходят из разряда усваиваемой информации в разряд социальной ценности только в ходе целенаправленного и планомерно организованного правового воспитания. В формировании данного компонента особую роль приобретает практический опыт офицеров управления военного вуза, которые ежедневно на практике осуществляют необходимое социальное обеспечение личного состава. Безусловно, проведение «круглых столов», индивидуального и коллективного консультирования и обмена опытом с обсуждением реальных «жизненных» ситуаций самих курсантов и иного личного состава будет выступать одним из факторов эффективного, направленного, результативного и прогнозируемого формирования ценностного отношения будущего офицера.

При этом из всех структурных подразделений управления военного института важно выделить отдельно такое структурное подразделение, как отдел по работе с личным составом и входящую в него лабораторию профессионального и психологического отбора. Особняком данные подразделения стоят потому, что именно на них возложены основные воспитательно-наблюдательные и социально-диагностические функции, позволяющие за весь период обучения в военном институте будущего офицера получать объективную информацию о его психологическом состоянии, на основании которой корректировать психолого-педагогические усилия командиров и педагогов и поведение самого курсанта.

Функции педагогического состава и его влияние на формирование ценностного отношения будущих офицеров к интеллигентности мы рассмотрим отдельно, здесь лишь отметим, что каждый учебный предмет влияет на уровень формируемого нами ценностного отношения к интеллигентности. Однако это вовсе не значит того, что в ходе каждого занятия, каждого учебного предмета формируется дисциплинированность как строгое и точное следование порядку и правилам, что является ядром ценностного отношения. Педагогический состав выступает основным коллективным субъектом в формировании ценностного отношения к интеллигентности, средством которого выступают преподаваемые предметы и дисциплины.

Важным звеном в формировании ценностного отношения будущего офицера к интеллигентности выступают непосредственные командиры и начальники в звене учебных групп (взводов) и курсов (батальонов). Именно эти должностные лица являются для своих подчиненных личным примером (эта тема довольно полно раскрыта в психологических и педагогических исследованиях). Но, кроме того, находясь вместе с будущими офицерами в течение продолжительных отрезков времени, командиры и начальники имеют достаточно

возможностей для изучения направленности личности каждого курсанта, его психолого-педагогических особенностей и стиля поведения, а также его потребностей, вкусов, предпочтений, желаний, трудностей, противоречий, успехов и неудач. Данная информация представляется наиболее ценной, поскольку ее весьма сложно спрятать за социальной маской «популярного ученика» или «терпеливого воспитанника», предстающего перед офицерами управления или педагогическим составом.

Именно на данные функции соответствующих структурных подразделений и должностных лиц (помимо традиционно рассматриваемых) следует обратить внимание при организации процесса по психологическому сопровождению формирования ценностного отношения будущих офицеров к интеллигентности.

В нашем исследовании свое отражение также нашли процедурные условия (условия, связанные с организацией и осуществлением воспитательной деятельности, направленные на формирование ценностного отношения к интеллигентности), которые включают в себя: условия проведения учебных и внеучебных мероприятий, алгоритмы работы преподавателей, курсантов и командиров подразделений, выполнение различных заданий и практик.

Педагогическими условиями формирования ценностного отношения будущего офицера к интеллигентности являются:

- 1) невариативные (реальная обстановка военного института, организационно-штатная структура подразделений, условия службы и быта, организация повседневной деятельности);
- 2) вариативные (место, время и способ проведения занятий, бесед, консультаций и тренингов, метод и используемые педагогические средства и технологии, содержание обучения и воспитания);
- 3) внешние (цели и задачи обучения в военном вузе, предназначение выпускников, нормативно-правовая регламентация деятельности);
- 4) внутренние (мотивация преподавателей и курсантов на формирование ценностного отношения, методическая, правовая и интеллектуальная готовность преподавателей и курсантов к формированию ценностного отношения к интеллигентности).

Организационные условия (условия, предназначенные для благоприятного и результативного осуществления воспитательно-образовательного процесса), связанные с выбором методов, средств, технологий и организационных форм, способствующих формированию ценностного отношения будущих офицеров.

При исследовании психолого-педагогических основ формирования ценностного отношения будущих офицеров нами были выявлены и внедрены следующие психологические условия:

- 1) достижение понимания специфического стиля жизни субъекта, направленность на его профессионально-личностное благополучие;
- 2) активизация рефлексии (саморефлексии) на фоне большей включенности в социальную среду;
- 3) психологическое сопровождение принятия социальной роли офицера и принятия соответствующей социальной «маски»;
- 4) усиление социальной потребности в интеллигентности, с целью ее перерастания в ценностное отношение;
- 5) устранение ситуации отверженности от воинского коллектива, активное включение курсанта в общую социальную деятельность и поведение.

Психолого-педагогические, организационные и процедурные условия создают необходимую среду для применения всего комплекса педагогических средств, направленных на формирование ценностного отношения к интеллигентности.

В формировании ценностного отношения будущих офицеров они выполняют следующие функции:

а) сигнально-информационную, позволяющую с помощью сигналов оценить внутреннее и внешнее состояние обучаемых, их готовность к восприятию и пониманию материала, собрать необходимую исходную, промежуточную информацию и информацию о результате формирования ценностного отношения;

б) компенсаторно-информационную, позволяющую компенсировать недостаток информации или исходных данных и установить тенденции развития ценностного отношения;

в) интегративно-генетическую, позволяющую соединить в себе информацию о прошлом, настоящем и будущем, определить их взаимосвязь и тенденции развития;

г) коммуникативно-деятельностную, позволяющую получать необходимую коммуникативную информацию и формировать направленность профессионального общения в реальной деятельности субъектов;

д) регулятивно-практическую, позволяющую регулировать внешние и внутренние психические проявления обучаемых и регулировать их дальнейшее поведение по формированию ценностного отношения;

е) оценочно-рефлексивную, позволяющую анализировать результаты внешних и внутренних познавательных и аксиологических оценок, корректировать поведение и более глубоко осознавать и исследовать происходящие изменения в формировании ценностного отношения;

ё) генетически-прогностическую, позволяющую на основе анализа полученных данных и перспектив дальнейшего формирования ценностного отношения составить перспективный психолого-педагогический прогноз исследования.

Обсуждение и заключения

Вместе с традиционными приемами и методами формирования личности и интеллигентности выявленные психолого-педагогические условия в полном объеме и с максимальной эффективностью позволят решить поставленные психолого-педагогические задачи.

Исследование психологических характеристик образовательного и воспитательного процесса в военном вузе и путей повышения его эффективности, в формировании ценностного отношения будущих офицеров к интеллигентности позволит нам практически использовать их в этих процессах. Их теоретическое выявление и обоснование, а затем эмпирическая проверка позволит определить правильность выдвинутой нами научной гипотезы.

Впервые в истории от человеческой личности начинает зависеть судьба человечества! Ибо достигнутый сейчас, еще недавно казавшийся плодом изощренной фантазии романистов и кинематографистов, уровень научно-технического и технологического прогресса привел жителей планеты Земля к такому конфликту с силами природы и самими собой, который грозит гибелью или вырождением всего человеческого рода. Вопрос: «Что делать?», постановка которого еще недавно считалась отличительной чертой русской интеллигенции,

сегодня осознается во всем цивилизованном мире как главный для ориентации практической деятельности людей. Однако он до сих пор не находит своего решения – не находит потому, что уникальность личности все еще остается востребованной только в личной жизни и в искусстве, то есть за пределами материального производства. Джин научно-технологического прогресса, выпущенный из бутылки культуры в середине прошедшего тысячелетия, имеет дело с имперсональными качествами человека, с массовидным и усередненным – поэтому в наши дни люди вытесняются из производства машинами, и даже игра, еще не так давно воспринимавшаяся как сфера свободы, попала под власть компьютеров [11]. Подобную задачу по силам выполнить лишь людям интеллигентным, осознающим собственные цели, ценности и смысл своего существования.

Список использованных источников:

1. Анохин П.К. Теория функциональной системы // Успехи физиологических наук. 1970. Т. 1, №1.
2. Баева Л.В. Электронная культура: опыт философского анализа // Вопросы философии. 2013. №5. С. 75-83.
3. Блауберг И.В., Садовский В.Н., Юдин Э.Г. Философский принцип системности и системный подход // Вопросы философии. 1978. №8. С. 39-53.
4. Бубнова С.С. Ценностные ориентации личности как многомерная нелинейная система // Психологический журнал. 1999. Т. 20, №5. С. 38-44.
5. Выготский Л.С. Психология развития как феномен культуры. М., 1996. 512 с.
6. Дробницкий О.Г. Моральное сознание и его структура // Вопросы философии. 1972. №2.
7. Егорова П.А., Наумов П.Ю., Сорокоумова С.Н. Развитие ключевых личностных компетенций будущих офицеров внутренних войск МВД России // Педагогика и психология образования. 2015. №4. С. 44-56.
8. Зинченко В.П. Ценности в структуре сознания // Вопросы философии. 2011. №8. С. 85-98.
9. Каган М.С. Воспроизводство российской интеллигенции как педагогическая проблема // Формирование российского интеллигента в университете. СПб, 2000. С. 130-133.
10. Каган М.С. Град Петров в истории русской культуры: учебное пособие. 2-е изд., пер. и доп. М., 2018. 499 с. (Серия 22. Антология мысли).
11. Каган М.С. Перспективы развития гуманитарных наук в XXI веке // Методология гуманитарного знания и перспективы XXI века. К 80-летию профессора Моисея Самойловича Кагана. Материалы международной конференции. 18 мая 2001 г. Санкт-Петербург. Серия «Symposium». Выпуск 12. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского философского общества, 2001. С. 9-14.
12. Каган М.С. Философская теория ценности. СПб.: Издательство «Петрополис», 1997. 205 с.
13. Каган М.С. Человеческая деятельность (опыт системного анализа). М.: Политиздат, 1974. 328 с.
14. Караковский В.А. Стать человеком. Общечеловеческие ценности – основа целостного учебно-воспитательного процесса. М., 1993. 83 с.
15. Кирьякова А.В. Развитие аксиологического потенциала личности в условиях университетского образования // Вестник ОГУ. Т.1. Гуманитарные науки. 2006. №1. С. 6-14.
16. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомыры. СПб.: Алетейя, 2002. 414 с.
17. Кузьмина Н.В. Понятие «педагогическая система» и критерии ее оценки. Методы системного педагогического исследования. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. С. 97-138.

18. Лекторский В.А., Садовский В.Н. О принципах исследования систем // Вопросы философии. 1960. №8. С. 67-79.
19. Леонтьев Д.А. Методика изучения ценностных ориентаций. М., 1992. 17 с.
20. Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. №4. С. 4-36.
21. Лихачев Д.С. О национальном характере русских // Вопросы философии. 1990. №4.
22. Маслоу А. Самоактуализация // Психология личности. Тексты / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузырея. М.: Изд-во МГУ, 1982. С. 108-118.
23. Наумов П.Ю., Мартыанов Н.В., Дьячков А.А., Вальков А.В., Смирнов Д.В. Современные социально-гуманитарные проблемы военной науки, армии и внутренних войск: монография. Красноярск, 2013. 128 с.
24. Наумов П.Ю., Новиков Н.С. Жизнь или смерть: ценностные константы и экзистенциальная миссия «Человека войны» // В мире научных открытий. 2015. №9-4(69). С. 1361-1375.
25. Никандров Н.Д. Ценности в жизни и образовании // Высшее образование сегодня. 2004. №11. С. 40.
26. Новая философская энциклопедия: в 4 т. 2-е изд., испр. и допол. / под ред. В.С. Степина. М.: Мысль, 2010.
27. Попов А.В. Генезис, формирование и развитие системы ценностей военной интеллигенции России (X – начало XX века): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2012. 43 с.
28. Прохорова О.Н. Базовые ценности американской культуры: учебное пособие. М.: Наука, 2013. 110 с.
29. Розин В.М. Ценностные основания концепций деятельности в психологии и современной методологии // Вопросы философии. 2001. №2. С. 44-56.
30. Рокич М. Природа человеческих ценностей. Нью-Йорк: Свободная пресса, 1973. С. 20-28.
31. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1946. 458 с.
32. Слостенин В.А. Педагогическая аксиология: монография. Красноярск: СГТУ, 2008. 293 с.
33. Степин В.С. Научная рациональность в техногенной культуре: типы и историческая эволюция // Вопросы философии. 2012. №5. С. 18-26.
34. Франкл В. Воля к смыслу. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. 368 с.
35. Худякова Н.Л. Аксиологические основы поведения человека: учебное пособие. Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2010. 109 с.
36. Чукин С.Г. «Хорошее общество» и его противники: к проблеме концептуализации ценностей в социальной науке // Вопросы философии. 2009. №5. С. 36-47.
37. Чукин С.Г., Наумов П.Ю. Справедливость сегодня: нелегкий выбор между распределением и признанием. Статья первая // Идеи и идеалы. 2015. Т. 1, №2(24). С. 46-58.
38. Чукин С.Г., Наумов П.Ю. Справедливость сегодня: нелегкий выбор между распределением и признанием. Статья вторая // Идеи и идеалы. 2016. Т. 1, №3(29). С. 81-92.
39. Штофф В.А. Моделирование и философия. М.-Л., 1966. 302 с.
40. Яницкий М.С. Ценностное измерение массового сознания. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. 237 с.

References

1. Anohin P.K. Functional System Theory. *Uspekhi fiziologicheskikh nauk*, 1970, vol. 1, no. 1. (In Russ.)

2. Baeva L.V. Electronic culture: the experience of philosophical analysis. *Voprosy filosofii*, 2013, no. 5, pp. 75-83. (In Russ.)
3. Blaubergh I.V., Sadovskij V.N., YUdin E.G. The philosophical principle of systemicity and a systems approach. *Voprosy filosofii*, 1978, no. 8, pp. 39-53. (In Russ.)
4. Bubnova S.S. Value orientations of a personality as a multidimensional nonlinear system. *Psihologicheskij zhurnal*, 1999, vol. 20, no. 5, pp. 38-44. (In Russ.)
5. Vygotskij L.S. Developmental psychology as a cultural phenomenon. Moscow, 1996. 512 p. (In Russ.)
6. Drobnickij O.G. Moral consciousness and its structure. *Voprosy filosofii*, 1972, no. 2. (In Russ.)
7. Egorova P.A., Naumov P.YU., Sorokoumova S.N. The development of key personal competencies of future officers of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Pedagogika i psihologiya obrazovaniya*, 2015, no. 4, pp. 44-56. (In Russ.)
8. Zinchenko V.P. Values in the structure of consciousness. *Voprosy filosofii*, 2011, no. 8, pp. 85-98. (In Russ.)
9. Kagan M.S. Reproduction of the Russian intelligentsia as a pedagogical problem. *Formirovanie rossijskogo intelligenta v universitete*. St. Petersburg, 2000. Pp. 130-133. (In Russ.)
10. Kagan M.S. Grad Petrov in the history of Russian culture: a training manual. 2nd edition, revised and supplemented. Moscow, 2018. 499 p. (Series 22. Anthology of Thought). (In Russ.)
11. Kagan M.S. Prospects for the development of the humanities in the 21st century. *Metodologiya gumanitarnogo znaniya i perspektivy XXI veka. K 80-letiyu professora Moiseya Samojlovicha Kagana. Materialy mezhdunarodnoj konferencii. 18 maya 2001 g. Sankt-Peterburg. Seriya «Symposium». Vypusk 12*. St. Petersburg, Publishing House of the St. Petersburg Philosophical Society, 2001. Pp. 9-14. (In Russ.)
12. Kagan M.S. Philosophical Theory of Value. St. Petersburg: Publishing House "Petropolis", 1997. 205 p. (In Russ.)
13. Kagan M.S. Human activity (system analysis experience). Moscow, Politizdat Publ., 1974. 328 p. (In Russ.)
14. Karakovskij V.A. Become a person. Universal human values are the basis of a holistic educational process. Moscow, 1993. 83 p. (In Russ.)
15. Kir'yakova A.V. The development of the axiological potential of a person in a university education. *Vestnik OGU. T.I. Gumanitarnye nauki*, 2006, no. 1, pp. 6-14. (In Russ.)
16. Knyazeva E.N., Kurdyumov S.P. Foundations of synergetics. Modes with exacerbation, self-organization, tempomy. St. Petersburg: Aletejya Publ., 2002. 414 p. (In Russ.)
17. Kuz'mina N.V. The concept of "pedagogical system" and the criteria for its assessment. Methods of systematic pedagogical research. Leningrad, Publishing house of Leningrad State University, 1989. Pp. 97-138. (In Russ.)
18. Lektorskij V.A., Sadovskij V.N. On the principles of systems research. *Voprosy filosofii*, 1960, no. 8, pp. 67-79. (In Russ.)
19. Leont'ev D.A. Methodology for the study of value orientations. Moscow, 1992. 17 p. (In Russ.)
20. Leont'ev D.A. Value as an interdisciplinary concept: the experience of multidimensional reconstruction. *Voprosy filosofii*, 1996, no. 4. S. 4-36. (In Russ.)
21. Lihachev D.S. On the national character of Russians. *Voprosy filosofii*, 1990, no. 4. (In Russ.)
22. Maslou A. Self-actualization. *Psihologiya lichnosti. Teksty / pod red. YU.B. Gippenrejtser, A.A. Puzyreya*. Moscow, Publishing House of Moscow State University, 1982. Pp. 108-118. (In Russ.)

23. Naumov P.YU., Mart'yanov N.V., D'yachkov A.A., Val'kov A.V., Smirnov D.V. Modern social and humanitarian problems of military science, the army and internal troops: a monograph. Krasnoyarsk, 2013.128 p. (In Russ.)
24. Naumov P.YU., Novikov N.S. Life or death: value constants and the existential mission of the "Man of War". *V mire nauchnyh otkrytij*, 2015, no. 9-4(69), pp. 1361-1375. (In Russ.)
25. Nikandrov N.D. Values in life and education. *Vysshee obrazovanie segodnya*, 2004, no. 11, pp. 40. (In Russ.)
26. A new philosophical encyclopedia: in 4 volumes. 2nd edition, revised and supplemented / ed. V.S. Stepina. Moscow, Mysl' Publ., 2010. (In Russ.)
27. Popov A.V.. Genesis, formation and development of the value system of the military intelligentsia of Russia (X - beginning of XX century): abstract of the dissertation of a doctor of historical sciences. Moscow, 2012.43 p. (In Russ.)
28. Prohorova O.N. Core Values of American Culture: A Study Guide. Moscow, Nauka Publ., 2013.110 p. (In Russ.)
29. Rozin V.M. The value basis of the concepts of activity in psychology and modern methodology. *Voprosy filosofii*, 2001, no. 2, pp. 44-56. (In Russ.)
30. Rokich M. The nature of human values. New York, Free Press, 1973. Pp. 20-28. (In Russ.)
31. Rubinshtejn S.L. Fundamentals of General Psychology. Moscow, 1946. 458 p. (In Russ.)
32. Slastenin V.A. Pedagogical axiology: monograph. Krasnoyarsk: SGTU Publ., 2008. 293 p. (In Russ.)
33. Stepin V.S. Scientific rationality in technogenic culture: types and historical evolution. *Voprosy filosofii*, 2012, no. 5, pp. 18-26. (In Russ.)
34. Frankl V. The will to make sense. Moscow, EKSMO-Press, 2000. 368 p. (In Russ.)
35. Hudyakova N.L. Axiological basis of human behavior: a training manual. Chelyabinsk, Publishing House of ChelSU, 2010.109 p. (In Russ.)
36. CHukin S.G. "Good society" and its opponents: the problem of the conceptualization of values in social science. *Voprosy filosofii*, 2009, no. 5, pp. 36-47. (In Russ.)
37. CHukin S.G., Naumov P.YU. Justice today: a difficult choice between distribution and recognition. Article One. *Idei i idealy*, 2015, vol. 1, no. 2(24), pp. 46-58. (In Russ.)
38. CHukin S.G., Naumov P.YU. Justice today: a difficult choice between distribution and recognition. Article two. *Idei i idealy*, 2016, vol. 1, no. 3(29), pp. 81-92. (In Russ.)
39. SHtoff V.A. Modeling and philosophy. Moscow-Leningrad, 1966.302 p. (In Russ.)
40. YAnickij M.S. Value measurement of mass consciousness. Novosibirsk, Publishing House of the SB RAS, 2012.237 p. (In Russ.)

© Наумов П.Ю., Повshedная Ф.В., 2020

Информация об авторах

Наумов Петр Юрьевич – кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии труда и специальной психологии, Российский государственный социальный университет», Москва, Российская Федерация, e-mail: petr.naumov.777@mail.ru.

Повshedная Фаина Викторовна – доктор педагогических наук, профессор кафедры общей и социальной педагогики, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: povshedfv@yandex.ru.

Information about the authors

Naumov Petr Yuryevich – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Labor Psychology and Special Psychology, Russian State Social University, Moscow, Russian Federation, e-mail: petr.naumov.777@mail.ru.

Povshednaya Faina Victorovna – Doctor of Pedagogy, Professor in the department of general and social Pedagogics, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, the Russian Federation, e-mail: povshedfv@yandex.ru.

Вклад соавторов

Наумов Петр Юрьевич – теоретический анализ литературы; проведение эмпирического исследования, систематизация и представление авторского аналитического материала, результатов эмпирического исследования.

Повшедная Фаина Викторовна – критический анализ и доработка текста; развитие методологии; формализованный анализ данных.

Contribution of authors

Naumov Petr Yuryevich – theoretical analysis of accompanying literature; conducting empirical research, arrangement and presentation of the authors' analysis findings, the results of the empirical study.

Povshednaya Faina Victorovna – critical analysis and revision of the text; methodology development; formalized data analysis.

Поступила в редакцию: 16.12.2019

Принята к публикации: 03.03.2020

Опубликована: 31.03.2020